

ТЕАТР

ВОЛШЕБНИК СЦЕНЫ

Каждый спектакль с участием народного артиста РСФСР А. Г. Маренича зрители ожидают с особой радостью и нетерпением, потому что знают: любой, даже эпизодический образ, созданный им, несет художественное откровение.

В спектаклях, которые наши друзья-свердловчане привезли в Пермь, Анатолий Григорьевич играет часто. Мы можем увидеть любимого артиста и в роли метрдотеля Пеликана («Принцесса цирка»), и дьяка Акакия Плющихина («Табачный капитан»), и Леопольда Волянюк («Сильва»), и Слизняка («Черная береза»), и Пьетро («Разбойники»).... Эти и другие образы сделаны остро и ярко, каждый персонаж — глубоко индивидуален, психологически точен.

В жизни Анатолий Григорьевич Маренич меньше всего похож на комика. Это серьезный и вдумчивый человек. И внешне данные его также весьма обычные. Но всем своим творчеством он ратует за веселый смех и праздничное настроение зрителей во время спектакля.

Замечательный советский артист оперетты Г. Ярон говорил, что «комик — это особый талант, и не так их много, хороших комиков. Комик должен нести зрителю радость, уметь заражать своим юмором зрительный зал». Именно так и трудится народный артист РСФСР А. Г. Маренич. Он вечен в поиске. Ищет новые краски для образов — все равно созданы они вчера или много лет назад. Потому от спектакля к

спектаклю и появляются новые реплики, а иногда и целые эпизоды. Импровизационные возможности Анатолия Григорьевича не знают предела. И этот постоянный риск экспериментатора, риск, за которым 45 лет работы в оперетте, всегда оправдывает себя. А нужны эти поиски потому, что артист хочет видеть спектакль лучше, интереснее, заоблачнее.

У настоящего мастера сцены нет маленьких ролей. А. Г. Маренич обладает талантом сделать каждый свой выход запоминающимся. Вот, например, небольшая роль трагического слуги Аполлинария в последнем акте оперетты Г. Свиридова «Огоньки». Прекрасный комедийный дар актера нашел в этом маленьком эпизоде изумительное воплощение. Всего несколько реплик дано его герою, но за ними — вся жизнь старого слуги из третьесортного трактира, слуги, когда-то работавшего официантом в лучших ресторанах. В этой сцене невозможно не видеть выразительных глаз актера, до того «зримо» говорят они об ушедшей молодости героя, о его переживаниях сегодня. И так неподражаемо, так тонко разработан второй план роли, что нам уже неважно, что именно произносит в данный момент актер — зрители поняли и замысел, и виртуозное его воплощение.

Вот кульминационный момент раскрытия образа: «Аполлинарий!» — зовет кто-то из завсегдатаев трактира. — «Лечу!» — отвечает тот и...мед-

ленно, едва переставляя больные ноги, бредет от столика к столику, весь погруженный в свои воспоминания. Но стоит остаться одному — он сразу как будто молодеет, представляя себя вновь в ресторане, ловко бегущим с подносом в одной руке... Но снова окрик: «Аполлинарий!» И старик вдруг на глазах снова стареет и, бормоча «лечу, лечу!», плетется к столику.

Среди почти ста ролей у А. Г. Маренича много любимых, с которыми ему всегда бывает трудно расставаться. Это смешной и одновременно трагичный Прошка в «Дочери фельдмаршала», незабываемый трагический Яшка-артиллерист в «Свадьбе в Малиновке», плутоватый Пеликан в «Принцессе цирка», Бурак в «Беспокойном счастье», Борзиков в спектакле «Лев Гурыч Синичкин», беспашабинный Васяка Кокшаров в оперетте «Марк Береговик»...

Метрдотель Пеликан — лучшая роль А. Г. Маренича в классическом репертуаре. Ее он играет уже много лет вместе с П. А. Емельяновой (Каролина Бонвиль). Их герои в течение нескольких эпизодов рассказывают о жизни двух пожилых людей, в чем-то неудачной и в то же время трагической. Давно прошла любовь Пеликана к Каролине, которую он знал еще маленькой девочкой, вырос уже ее сын, которого он любит, как родного... В чем-то мудрый, очень добрый, преданный хозяйке, он иногда даже навзв-

в своей душевной чистоте. Жизнь движется у Пеликана по инерции и ничто не сможет ее изменить.

А вот бродяга и вор Трепло в «Черном драконе» композитора Доменико Модуньо. Революционные идеи гарибальдийцев пробуждают все лучшее, что есть в душе даже такого, казалось бы, никчемного, падшего человека, заставляют его совершить подвиг. И герой отдает во имя идеи жизнь. На протяжении всего спектакля актер настолько органичен, настолько искренен, что даже когда в финале на глазах зрителей гибнет его герой, — он умирает со всегдашней смещенкой в глазах, умирает просто, даже буднично, без всяких эффектов. Этот эпизод становится своеобразным гимном человеческому подвигу, и трагедия человека воспринимается оптимистически.

Образ предателя Слизняка, живущего по принципу «в жизни главное не стать покойником...», А. Г. Маренич создает в другом спектакле театра — «Черная береза». Актер рисует своего героя не только одной черной краской, и это еще больше подчеркивает нравственное падение человека, задушенного страхом за свои мерзкие поступки.

В этом и заключается подлинное мастерство Анатолия Григорьевича, который прекрасно справляется с драматической стороной образа, углубляет его психологическую сущность, умеет показать смешное и трагичное одновременно, но в то же время он

всегда остается в русле жанра оперетты. Чтобы успешно работать в театре музыкальной комедии, по словам самого Анатолия Григорьевича, необходим синтез всех искусств — драматического, вокального, танцевального, — своеобразное чутье жанра.

Трудно выделить, чем прежде всего должен обладать актер синтетического театра оперетты:

- Голосом?
- Безусловно.
- Умением танцевать?
- Да.
- Талантом к перевоплощению?
- Не без этого.
- Сценическим обаянием?
- Конечно.

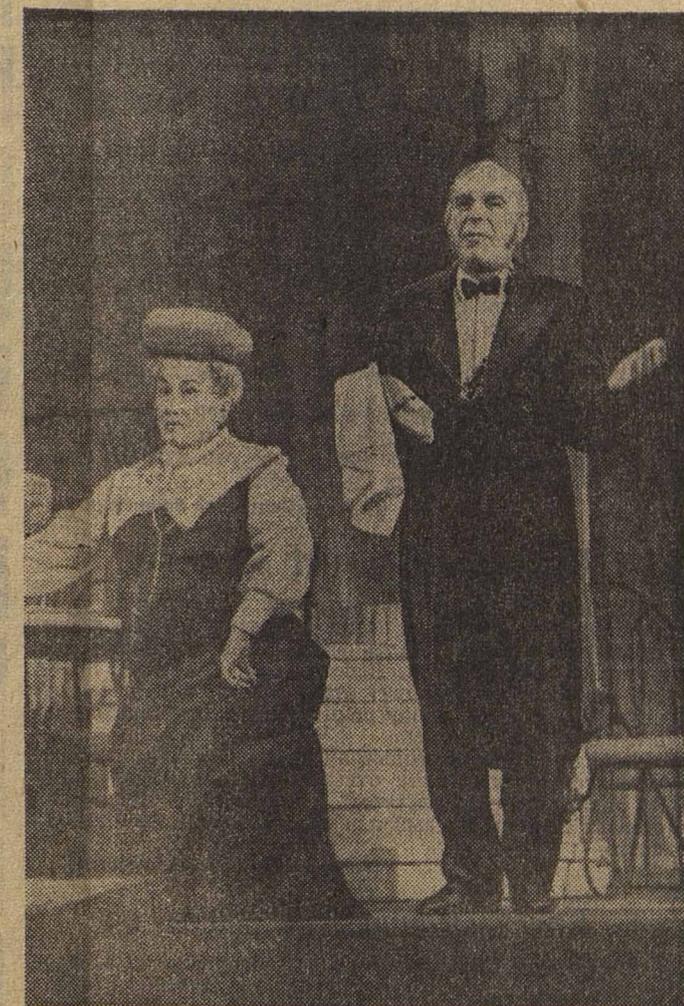
Но главное все же — умение пользоваться всем этим в совокупности. И невозможно здесь не вспомнить слова К. С. Станиславского, неоднократно говорившего: «...не по системе, а хорошо». А. Г. Маренич тоже поет часто не по «системе», но каждый созданный им образ глубоко индивидуален.

...Увлечение театром пришло к Анатолию Григорьевичу в дни далекой молодости. Однажды на уроке литературы ученики читали в лицах пьесу Гоголя «Женитьба», и Толя Мареничу досталась роль Агафьи Тихоновны. Успех будущего народного артиста республики превзошел все ожидания, чтение повторялось несколько раз под одобрительный хохот товарищей. С того дня он «заболел» театром, заболел на всю жизнь. Участвовал в школьных постановках, потом поступил в

Харьковскую театральную студию, занимался у знаменитых актеров, работал в драматическом театре. А с 1924 года началась кочевая жизнь артиста Маренича. С разными опереточными группами он, как и его партнерша (и будущая супруга) П. А. Емельянова, объездил многие города Советского Союза, прежде чем стал актером Свердловского театра музыкальной комедии. Полина Александровна тоже переехала в столицу Урала. Окончив балетную студию, работала артисткой балета. Ей и раньше изредка поручали небольшие вокальные партии, но лишь в Свердловске она окончательно утвердилась в амплуа субретки (молодой героини).

С первого же появления на сцене в роли Ванды (оперетта «Роз-Мари») П. А. Емельянова завоевала любовь публики, которую сохраняет уже 37 лет. Ее героини того времени Маруся в «Посаде на бале», Пепита в «Вольном ветре», Мариэтта в «Баядере» и многие другие привлекали своей жизнерадостностью, свежестью, беспредельным лукавством.

Уже тогда, в тридцатые годы, А. Г. Маренич и П. А. Емельянова считались блестящей каскадной парой, особенно любили выступать в опереттах советских композиторов. В 1946 году Полина Александровна вместе с группой товарищей по сцене была удостоена высокой правительственной награды — стала лауреатом Государственной премии (за спектакль «Табачный капитан»), а вскоре — и звания — «Заслуженная артистка РСФСР». Она с наслаждением играет Парасю в «Трембите», Галусю в «Свадьбе в Малиновке», тетушку Агату в «Черном драконе», Любовь Николаевну в «Черной березе»...

Говорят: для таланта — нет возраста. И в этом убеждаешься на каждом спектакле с участием народного артиста РСФСР Анатолия Григорьевича Маренича и заслуженной артистки РСФСР, лауреата Государственной премии Полины Александровны Емельяновой, радующих зрителей своим неу-

дающим искусством, искусством удивительно человеческим и ярким.

Н. ЗАХАРОВ.

На снимке: сцена из спектакля «Принцесса цирка», Пеликан — А. Маренич, Каролина Бонвиль — П. Емельянова.

Фото автора.